

Локи смотрел вокруг себя без всякого веселья. Он не сумел уничтожить назойливых людей, которых так любил его брат, и не сумел сохранить Тессеракт. Он почти не сомневался, что его преступления повлекут за собой тюремное заключение... Один не мог смириться с потерей своего младшего сына.

"Локи, поскольку ты не раскаиваешься в своих действиях против людей и своей семьи, я приговариваю тебя к изгнанию, пока ты не научишься раскаиваться в своих преступлениях. Тебе не будут рады ни в Асгарде, ни в других известных мирах, пока ты не достигнешь совершеннолетия или пока к тебе не вернется память. Твоя магия должна быть ограничена смертными пределами, а твой статус принца Асгарда будет сохранен до тех пор, пока ты не сможешь вернуться к нам", - сказал Один, ударив посохом об пол.

Он потратил слишком много энергии и в итоге превратил Локи в младенца в 1978 году... в Британии.

Гарри Джеймс Поттер не был обычным ребенком. Во-первых, он смог создать двойников самого себя в четвертый раз, когда обжег руку, готовя еду для своей "семьи". После этого он, как правило, бродил по окрестностям, избегая собственного дома.

А еще он был волшебником. Но не просто волшебником, а мальчиком-который-жил.

И он ненавидел это прозвище.

Гарри уже давно уяснил, что любой, кто попытается использовать это проклятое прозвище, должен будет заплатить штраф в размере трёх кнутов. Гоблины, когда им рассказывали о его плане сделать это прозвище таким же ненавистным, как и он сам, откровенно смеялись над этой выходкой.

Отчасти именно из-за этого трюка, когда ему было семь лет, семья Уизли оказалась, так сказать, "в минусе". Никто не сказал им, что гоблины автоматически вычитают штраф с каждого, кто не получил разрешение на его использование от самого Гарри.

Когда ему было двенадцать, Гарри наложил чары Фидилиуса на это проклятое прозвище, как только обнаружил его. Теперь об этом могли говорить только те, кого знал хранитель секрета... в данном случае Гарри.

Ему нравилось наблюдать, как они пытаются говорить о нём за его спиной, когда не могут произнести определённые слова или фразы. Эти люди были такими овечками, что даже не понимали, что он сделал.

В пятнадцать лет Гарри надоело терпеть их глупости. Он был готов в любой момент покинуть магический мир Британии, если бы ему дали для этого повод.

Он посмотрел на идентичные копии Прайвет-драйв и усмехнулся. Он очень надеялся, что в этом году его сделают префектом, а не Драко, ведь именно по его вине Драко невзлюбили их соседи по дому.

Маленький дурачок даже не подозревал, что его всё это время разыгрывал Гарри, как и эта свинья Рональд.

Гарри снова был заперт в своей комнате, хотя, не зная Петунии и Вернона, он уже давно придумал, как выбраться из неё, выбив болты, удерживающие петли, и заменив их убедительными подделками, которые открывались, когда ему вздумается, когда он только получил письмо.

Если бы он не придумал этот трюк, то очень быстро умер бы с голоду, хотя многочисленные замки, которые впоследствии пришлось заклинить так, чтобы их можно было вернуть на место, усложнили задачу. Гарри всегда умел манипулировать замками и дверьми. Хедвиг, его любимая спутница, хрюкала от скуки и раздражения. Она ненавидела клетки гораздо больше, чем он, и они провели много вечеров, просто летая по Хогвартсу.

Хотя он и боялся молний, и вполне обоснованно - после того случая, когда в семь лет кузен запер его на ключ, и его ударило не один, а два раза, - полеты были совсем другим делом.

Гарри посмотрел на улицу, где заснул волшебник, и ухмыльнулся. Он заметил этих глупых наблюдателей уже на второй день и обратил внимание на то, что мисс Фигг стала слишком часто появляться, чтобы пригласить его на чай.

Он не был беспечным ребенком. Он знал, что что-то не так.

Именно поэтому он собирался осуществить довольно сложный план по поиску одного из своих родственников за океаном. Еще в детстве он слышал о своих таинственных кузенах из семейства Грей и их "ненормальной" дочери Джин, которая, как он теперь подозревал, была мутантом.

Гарри дождался ночи, когда у его охранника будет двадцатиминутный перерыв до смены, и сделал вид, что заснул.

На самом же деле он взломал замок на клетке Хедвиг и накинул плащ. Она знала о его плане, так как он подробно рассказал ей, что у него на уме, и уже давно готовилась к этому событию, собирая вещи ещё в Хогвартсе. Он заявил, что смерть Седрика была для него слишком свежа, и попросил не приходить на пир в этот вечер. Блейз понимающе посмотрел на него и ничего не сказал.

Всё, что он ценил настолько, чтобы хранить, лежало в его расширенной сумке, которую он получил, когда "заменял" свой сундук после того, как его взломали в двенадцать лет. Он до сих пор не мог понять, каким образом Джинни Уизли попала в башню или в его комнату, которую

он тщательно охранял, ведь она была из конкурирующего дома.

Гарри, как Слизерин, не любил, когда возникали подобные проблемы. А он был Слизерином до мозга костей. Даже Драко признал это на втором курсе, когда привел в действие один из своих запасных планов после того, как Джинни успешно проникла в их башню, хотя как именно, они так и не узнали.

Если у Джинервы Уизли и были какие-то иллюзии относительно того, что он примет её как леди Поттер, когда они достигнут совершеннолетия и поженятся, то они были разрушены той ночью, когда он обнаружил её присутствие в своей комнате. На её спине было начертано слово "воровка", которое было удалено только после того, как закончился год и был уничтожен сам дневник. Гарри был единственным, кто снял это клеймо, но он разрушил её детские мечты и предупредил, что если она и дальше будет тешить себя иллюзией, что он станет её мужем, то её семья погрязнет в долгах настолько, что вряд ли когда-нибудь сможет выкарабкаться. Они и так едва сводили концы с концами.

Из всего клана Уизли он охотно общался только с близнецами и двумя старшими братьями. Билл был прекрасным источником информации, когда речь шла о культуре гоблинов, и Чарли с удовольствием рассказывал о своих подопечных.

<http://tl.rulate.ru/book/96589/3306058>